

И. М. Петропавловский

**Сильвестр II, князь
Святополк Четвертинский,
епископ Могилевский**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. М. Петропавловский**
Сильвестр II, князь Святополк Четвертинский, епископ Могилевский / И. М. Петропавловский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 104 с.

ISBN 978-5-458-08399-7

Сильвестр II, князь Святополк Четвертинский, епископ Могилевский, и состояние при нем православной церкви в Могилевской епархии.

ISBN 978-5-458-08399-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СИЛЬВЕСТРЪ II, КНЯЗЬ СВЯТОПОЛЕЪ ЧЕТВЕРТИНСКІЙ, ЕПИСКОПЪ МОГИЛЕВСКІЙ, И СОСТОЯНІЕ ПРИ НЕМЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРЕВИ ВЪ МОГИЛЕВСКОЙ ЕПАРХІИ

(1704—1728 г.).

Время епископствованія Сильвестра II обращаетъ на себя вниманіе, во первыхъ, тѣмъ, что начало его совпадаетъ съ событіями великой Сѣверной войны, которыя, происходя въ Бѣлоруссіи, причинили много бѣдствій православной Церкви въ Могилевской епархіи вообще и особенно въ главномъ городѣ ея, Могилевѣ; во вторыхъ,—оно начинается собою сильнѣйшія преслѣдованія православныхъ Бѣлоруссіи, предпринятія латинянами Польши съ особенною энергіею для осуществленія давно задуманнаго и къ этому времени въ полной и окончательной формѣ своей составленнаго и отпечатаннаго плана искорененія въ Польшѣ русской вѣры и народности.

Сильвестръ II, въ мирѣ Сергій Вячеславичъ, князь Святополкъ Четвертинскій, на каеэдру Могилевской епархіи избранъ былъ въ 1704 году, вскорѣ послѣ смерти предшественника своего, епископа Серапіона Полховскаго, послѣдовавшей въ этомъ году. До избранія своего въ епископы онъ игуменствовалъ на Волини, родинѣ своей, въ Четвертинскомъ монастырѣ¹⁾.

Родъ князей Святополковъ Четвертинскихъ, изъ котораго происходилъ Сильвестръ, былъ древнимъ владѣльцемъ на Волини и съ давнихъ поръ представлялъ собою одну изъ опоръ православія въ той мѣстности. Такъ, въ 1569 году одинъ изъ предковъ Сильвестра, князь *Янушъ Четвертинскій*, не смотря на строгій универсалъ Сигизмунда Августа, подъ угрозою конфискаціи имѣній требовавшій

¹⁾ Чистовичъ, Оч. Зап.-Русск. Ц., ч. II, стр. 258—259.

отъ Волынскихъ дворянъ присягою подтвердить свое согласіе на унію, отказался вмѣстѣ съ другими приверженцами православія, владѣтелями земли Волынской, исполнить приказаніе короля, готовый изъ ревности къ православію жертвовать всѣмъ своимъ состояніемъ¹⁾. Тѣ же Четвертинскіе на родинѣ своей въ Четвертинѣ или Четвертнѣ, надъ р. Стыремъ, для защиты и утвержденія православія основали два монастыря—мужескій Преображенскій, построенный въ концѣ XVI или началѣ XVII в., и женскій, захваченные въ началѣ XVIII в. уніатами²⁾. Въ первомъ изъ этихъ монастырей Сильвестръ и былъ игуменомъ до избранія своего въ Могилевскіе епископы³⁾. Кромѣ Сильвестра, фамилія князей Четвертинскихъ еще ранѣе, во второй половинѣ XVII в., дала православноѣ Церкви другаго, болѣе знаменитаго, іерарха—Гедеона, сперва епископа Луцкаго, потомъ митрополита Киевскаго. Гедеонъ, въ мѣрѣ Григорій Захарьевичъ, былъ двоюроднымъ братомъ Сильвестра и по племяннику своему, князю Юрію, находился въ родствѣ съ малороссійскимъ гетманомъ Самойловичемъ, по предложенію котораго избранъ былъ въ Киевскіе митрополиты⁴⁾. Въ санѣ епископа и митрополита Гедеонъ, князь Четвертинскій (†1690 г.), прославилъ себя благочестіемъ и ревностію къ православію, обширнымъ умомъ и твердостію духа⁵⁾. Но съ XVII в., за нѣсколько десятковъ лѣтъ предъ вступленіемъ на высшія церковно-іерархическія должности Гедеона и Сильвестра—этихъ ревнителей исповѣданія своихъ знатныхъ предковъ—родъ князей Четвертинскихъ начала постигать общая участь всѣхъ православныхъ знаменитыхъ родовъ Западной Руси, имѣвшихъ несчастіе сдѣ-

1) Сборн. докум., уясн. отнош. Латин.-пол. пропаганды къ русск. вѣрѣ и народности, вып. 2-й, № 1, Вильна 1866.

2) Чист., Очер. 3.—Р. Ц., II, 280.

3) При монастыряхъ этихъ, между прочимъ, находилась и типографія, въ которой въ 1625 г. напечатаны были двѣ книги—Псалтырь и Часословъ (Чистовичъ, тамъ же, II, 344). Типографія, по всей вѣроятности, также основана была князьями Четвертинскими.

4) Князь Юрій Четвертинскій извѣстенъ своею службою въ русскомъ войскѣ при Петрѣ Великомъ. Числясь въ Большомъ полку, онъ участвовалъ въ Крымскомъ походѣ. Съ Самойловичемъ онъ вступилъ въ родство, женившись на дочери его въ февралѣ 1690 г., когда этотъ славный и несчастный гетманъ былъ уже въ опалѣ, сосланный въ Сибирь по подозрѣнію въ измѣнѣ (Исторія Малой Россіи ч. III, примѣч. 19).

5) Чистовичъ, Оч. 3.—Р. Ц., II, 147—149.

даться подданными католической Польши. Первый из Четвертинских избѣнилъ православію князь Степанъ Степановичъ, за нимъ братъ Сильвестра князь Гавріиль Вацлавовичъ, за которымъ послѣдовало все его потомство¹⁾. Тѣмъ не менѣе въ началѣ XVIII в., во время епископства Сильвестра, фамилія Четвертинскихъ была едва ли не единственнымъ княжескимъ родомъ Южной Руси, котораго хотя одна вѣтвь оставалась вѣрною православію.

Хотя Сильвестръ избранъ былъ въ епископы Могилевскіе еще въ 1704 г., но принялъ санъ епископа въ Кіевѣ и въ Могилевѣ прибылъ въ 1707 г., привилегію же на епископство получилъ отъ короля Августа II только въ 1713 г.²⁾ Главною причиною поздняго прибытія Сильвестра на свою кафедру, а также, можетъ быть, и поздняго посвященія его въ санъ епископа было то, что избраніе его въ епископы совпало съ тѣмъ временемъ великой Сѣверной войны, когда она, направляясь къ Бѣлоруссіи, стала уже угнетать страну эту множествомъ бѣдствій гражданскихъ и церковныхъ. Бѣдствія эти въ различной степени коснулись почти всѣхъ городовъ Бѣлоруссіи, но едва ли не болѣе всѣхъ изъ нихъ пришлось пострадать Могилеву³⁾.

¹⁾ Россійск. род. кн., изд. Долгорукова, ч. I., стр. 120. СПб. 1855; у Чистов. Оч. 3.—Р. Ц., II, 147.

²⁾ Собр. соч. Георгія Конисскаго, архіеи. Бѣлорус., изд. протоіер. Іоанномъ Григоровичемъ, ч. II, СПб. 1835 стр. 202.

³⁾ Такъ какъ, происходившія въ Могилевѣ и задержавшія собою пріѣздъ на свою кафедру новопосвященнаго епископа Сильвестра, событія Сѣверной войны имѣли важное значеніе въ жизни этого города не только гражданской, но и церковной, то мы считаемъ необходимымъ представить здѣсь очеркъ наиболее выдающихся изъ нихъ, заимствуя ихъ изъ Хроники лѣтописца г. Могилева Трубицкаго, переведенной съ польск. Н. Г. Гортынскимъ, и изъ записокъ игумена Брат. Могил. монаст. Ореста, помѣщен. въ приложеніи ко 2-му т. Вилл. Археогр. сб. докum. изд. 1867 г. и въ прилож. къ V т. изд. 1871 г.—Хроникѣ Трубицкаго мы цитируемъ по рукописи ея, хранящейся въ библіотекѣ Могилевской семинаріи; но она уже напечатана была въ Читеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ и вышла въ отдѣльномъ изданіи подъ заглавіемъ: „Хроника Бѣлорусскаго города Могилева“, Москва 1887,—съ предисловіемъ бывшаго ректора Могилевской семинаріи, архим. Сергія, нынѣ епископа Чебоксарскаго, и добавленіями Н. Г. Гортынскаго. Цитатія наша однако не затруднитъ желающаго навести справку въ печатномъ изданіи Хроники, потому что, кромѣ листа рукописи, мы указываемъ главнымъ образомъ годъ, подъ которымъ слѣдуетъ искать данное мѣсто; по означенію года легко можетъ быть сдѣлана справка и по печатному изданію.

Движеніе войскъ чрезъ Могилевъ началось еще съ 1700 г., и къ 1703 г. переходы и стоянки разныхъ армій, весьма отяготительные для города, до того усилились, что происходили въ немъ непрерывно и продолжались такъ почти до самаго окончанія войны. 1704 годъ, ознаменованный, по свидѣтельству Могилевскихъ лѣтописей, явленіемъ на небѣ необыкновенной кометы, принятой жителями, по обычаю того времени, за худое предзнаменованіе, открываетъ собою рядъ величайшихъ притѣсненій и бѣдствій въ городѣ, отъ которыхъ много пострадала въ немъ и православная Церковь¹⁾. Въ этомъ году Могилевскіе горожане и духовенство испытали сильное притѣсненіе отъ Литовскаго генераль-майора Бонча-Синицкаго, который проживалъ съ войсками своими въ Могилевѣ и называлъ себя протекторомъ и защитникомъ его²⁾. Не желая брать жалованье для себя и войска изъ королевской казны, Синицкій исходатайствовалъ себѣ отъ короннаго гетмана ассистенцію, по которой городъ Могилевъ долженъ былъ изъ доходовъ своихъ и податей, ежегодно вносимыхъ въ королевскую казну, уплатить ему, Синицкому, 100000 битыхъ талеровъ³⁾. Такъ какъ все городскіе доходы и подати не могли составить такого количества денегъ и вообще городъ по бѣдности своей не въ состояніи былъ уплатить такую сумму, то Синицкій, не обращая на это вниманія, „тяжко налегъ

¹⁾ Вечеромъ, 26 іюня (по Хрон. Трубинскаго—20 іюля, въ день св. прор. Іліи) появилась на небѣ комета въ видѣ небольшой звѣзды; къ полночи она достигла большихъ размѣровъ и необыкновенною величиною своею привела городъ въ такой страхъ, что жители, по замѣч. лѣтописца, начали молиться Богу и ночью служить молебны въ церквахъ „о сохраненіи отъ казни Божіей“ (Зап. Ореста, стр. XXXV III). Фактъ этотъ обращаетъ на себя вниманіе въ томъ отношеніи, что онъ, какъ бы то ни было, свидѣствуетъ о набожности тогдашнихъ Могилевцевъ. И дѣйствительно, теплыя молитвы ихъ о заступленіи Божіемъ были услышаны: милосердый Богъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, явно показалъ имъ свое покровительство и помогъ перенести тѣ величайшія бѣдствія, которыя вскорѣ затѣмъ постигли ихъ городъ.

²⁾ Начальствуя надъ Литовскими войсками короля польскаго, Бонча-Синицкій занялъ ими Могилевскую экономію въ 1701 г. съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать отсюда противъ войскъ Виленскаго воеводы Павла Сапѣги (графа на Быховѣ, Барколабовѣ и Буйничгахъ), враждовавшаго съ королемъ и перешедшаго на сторону шведовъ (Описаніе Могил. губ., кн. 1, стр. 80).

³⁾ Талеръ—крупная польская серебрянная монета; за періодъ времени отъ 1676 до 1717 г. онъ въ переводѣ на русскія деньги имѣлъ цѣну около 1 р 35 в. (Горбачевскій, Словарь древн. акт. языка С.-З. края, стр. 357. Вильна, 1874).

экзакуціею (постоемъ войскъ) на дома горожанъ.“ Стѣсненные до крайности, Могилевцы стали просить его уловить „ихъ отъ несноснаго платежа“ и освободить отъ экзакуціи. Вслѣдствіе просьбы этой Синицкій подалъ имъ совѣтъ, чтобы они за неимѣніемъ у себя наличной суммы одолжили 5000 талеровъ у жившаго съ нимъ товарища его, короннаго регента, пана Краевского. Магистратъ, видя, что нѣтъ средствъ къ избавленію отъ платежа, принужденъ былъ взять у Краевского въ долгъ 5000 талеровъ въ счетъ города и, давши въ томъ росписку, вручилъ эти деньги Синицкому; остальную же сумму всю сполна, по гетманской ассистенціи, уплатилъ ему разновременно. Долгъ Краевскому оставался не выплаченнымъ. Между тѣмъ панъ этотъ умеръ и, какъ набожный католикъ, завѣщалъ възыскать съ горожанъ свои деньги Могилевскимъ ксендзамъ, а именно: одну тысячу талеровъ — иезуитамъ, другую — бернардинамъ, третью—миссіонерамъ, четвертую—кармелитамъ, пятую же Оршанскимъ доминиканамъ. Объединившій городъ не только не могъ уплатить ксендзамъ этой суммы, но даже и 20 процентовъ ея оказался не въ состояніи ежегодно вносить имъ за неуплату всего долга. Неплатежъ процентовъ продолжался нѣсколько лѣтъ, вслѣдствіе чего долгъ въ 5000 талеровъ еще болѣе увеличился, такъ что граждане только чрезъ продолжительное время могли уплатить его, принужденные къ тому, по жалобѣ ксендзовъ, трибунальскими судами¹⁾.

Принудивши городъ уплатить громадную сумму денегъ и тѣмъ истощивши городскую казну и имущество гражданъ, Синицкій въ томъ же 1704 г. (по Хроникѣ—въ маѣ 1706 г.) особою гетманскою ассигнаціею потребовалъ себѣ уплаты большой суммы денегъ и отъ Могилевскаго духовенства, принуждая къ тому военною экзакуціею „монаховъ Ератскаго и Спасскаго монастырей и всѣхъ Могилевскихъ священниковъ“. Когда же духовенство не могло уплатить всей требуемой суммы, то онъ (будучи католикомъ) запретилъ отправлять Богослуженіе во всѣхъ православныхъ церквахъ города, пока не будетъ удовлетворено его требованіе. Вслѣдствіе этого въ теченіе двухъ недѣль всѣ православныя церкви въ Могилевѣ были заперты. Только просьбы и „довольные подарки“ городского магистрата умилиствовали жаднаго протектора и онъ, уволивши духовенство отъ пла-

¹⁾ Зап. иг. Ореста, стр. XXXVIII и XXXIX и Хрон. Трубицкаго, подъ 1704 г.

тежа „позволилъ имѣть служеніе“¹⁾). Въ слѣдующіе годы Сѣверной войны продолжало усиливаться непрестанное движеніе чрезъ Могилевъ русскихъ, польскихъ, малороссійскихъ и шведскихъ войскъ подъ предводительствомъ разныхъ полководцевъ, а потомъ и самихъ государей—русскаго, Петра Великаго, и шведскаго—Карла XII²⁾). Переходы и проѣзды всѣхъ этихъ войскъ, принуждавшихъ истощенный Могилевъ давать имъ провіантъ, постоя и квартиры; пребываніе въ городѣ полководцевъ, ихъ

¹⁾ Тамъ же, стр. XXXIX; ср. Хронику Трубн. подъ 1706 г.—Этотъ Сницкій и въ послѣдующее время вмѣстѣ съ братомъ своимъ подстолиемъ, по исповѣданію—кальвинистомъ, не переставалъ притѣснять городъ военнымъ постоемъ и денежными вымогательствами до самаго 1707 г., когда братья эти за измѣну союзнымъ государямъ, русскому и польскому, сосланы были въ Сибирь. „Изъ всѣхъ дѣйствій Сницкихъ, характеризуетъ ихъ въ своихъ запискахъ иг. Орестъ, (стр. XLVII), видно, что оба они чрезъ все семилѣтнее пребываніе въ Могилевѣ были самые безсовѣстнѣйшіе и безчеловѣчнѣйшіе обидчики города Могилева. Они своимъ алчнымъ ненасытимымъ сребролюбіемъ и корыстолюбіемъ, своими разбойническими экзекуціями Могилевскихъ жителей привели до самой крайней бѣдности,—совершенные разорители и разбойники, а между тѣмъ называлися протекторами Могилева и за мнимое свое протекторство, которое по справедливости можно назвать разорительствомъ, безсовѣстно обдирали жителей требованіемъ награды себѣ за плутовство свое.“ Не смотря на все это, когда Сницкіе везены были въ Сибирь чрезъ Могилевъ съ позорною церемоніею, то Могилевскіе граждане, по словамъ Ореста, снабдили ихъ „по добродушію своему“ деньгами. Въ старинныхъ рукописныхъ, на польскомъ языкѣ писанныхъ, замѣчаніяхъ, добавляетъ къ тому Орестъ, написано, что Могилевцы таковое благодѣяніе учинили Сницкимъ, основываясь на старинной пословицѣ: когда пана ведутъ въ шать на висѣлицу, то и тогда не раздражай его, покланяйся ему, дабы, въ случаѣ сорвавшись съ висѣлицы, не учинилъ отмщенія (Зап. стр. XLVII и XLVIII).

²⁾ Государь Петръ Алексѣевичъ былъ въ Могилевѣ 21 іюня 1706 г. Городъ радушно встрѣтилъ его съ подобающею церемоніальностію и необыкновенною пушечною пальбою, такъ что царь обратилъ на нее вниманіе и, выражая свое удовольствіе, замѣтилъ: „право су изрядно“. Въѣхавши въ городъ, Петръ направился въ церковь Братскаго монастыря, гдѣ настоятель, игуменъ Сильвестръ Труцевичъ, отслужилъ для него молебенъ. Послѣ того, въ квартирѣ, члены магистрата поднесли ему хлѣбъ и соль; государь „былъ очень доволенъ“. Вообще Петръ Великій, не смотря на то, что поступокъ Могилевцевъ, 45 лѣтъ тому назадъ вырѣзавшихъ въ своемъ городѣ Московскій гарнизонъ (см. Хронику подъ 1661 г.), былъ хорошо еще памятенъ русскимъ, отнесся къ Могилеву во время пребыванія своего въ немъ съ полною благосклонностію и справедливостію. Это, между прочимъ, выразилъ онъ въ слѣдующихъ словахъ, случайно встрѣтившись въ городѣ съ сыномъ одного изъ главныхъ участниковъ кроваваго дѣла: «полно, не пугайся: я знаю, что при твоёмъ батюшкѣ Москву въ Могилевѣ вырѣзали; на то война была, а Москва дурна тогда была» (Зап. Ореста, стр. XLIII; Хрон. подъ 1706 г., л. 54).—Во время Сѣверной войны, сопровождая войска свои, Петръ Великій былъ и

поборы и разные имъ подарки; „дабы милосерды были“; строение мостовъ черезъ Днѣпръ, удовлетвореніе сборщиковъ денежныхъ налоговъ, отправка депутатовъ съ деньгами и подарками,—все это невыносимо стѣсняло и до послѣдней степени истощало средства Могилевцевъ, подвергая ихъ „столь тяжкимъ затратамъ, которыя въ подробно, по словамъ лѣтописца, и описывать трудно“¹⁾.

Особенно тягостенъ и ужасенъ былъ для Могилева послѣдній годъ Сѣверной войны въ Бѣлоруссіи, (1708-й²⁾), когда городъ потерпѣлъ двухмѣсячное пребываніе въ немъ прихотливаго и мстительнаго князя Меньшикова, постой и грабежи шведскаго короля съ его войскомъ и, наконецъ, страшный пожаръ отъ Московскихъ татаръ. Бѣдствія эти, выпавшія на долю города, были столь ужасны, что жители его могли вынести ихъ только при явной помощи Божіей, при видимыхъ знаменіяхъ одобренія и укрѣпленія всемогущею силою свыше. Господь Богъ и Пресвятая Матерь Его, однажды уже чудесно спасаая Могилевъ³⁾, и въ эту тягостнѣйшую годину несчастій не оставили своею помощію вѣрныхъ святому православію Могилевцевъ,— снова чудеснымъ образомъ показали имъ свое заступничество и помогли перенести величайшія бѣдствія.

Къ началу 1708 года, когда шведскій король съ своею арміею направлялся изъ Литвы въ Бѣлоруссію, переходы и переѣзды войскъ черезъ Могилевъ, требованіе постоя и провіанта, насиль-

въ прочихъ, почти всѣхъ, городахъ Бѣлоруссіи. Въ интересахъ исторіи мѣстной церкви обращаетъ на себя вниманіе пребываніе его въ Оршѣ и Чаусахъ. Когда государь былъ въ Оршѣ, произошелъ слѣдующій характерный фактъ, записанный въ Могилевскихъ лѣтописяхъ (въ Хрон. Трубицкаго подъ 1076 г., л. 50, и въ Записк. игум. Ор. стр. XL): „во время аудіенціи Могилевскихъ депутатовъ у царя (принятыхъ имъ ласково и милостиво) вошли къ нему два бернардина, прося милостыни, и, объясняя свою бѣдность, говорили, что имъ нечѣмъ жить. Царь спросилъ: много ли васъ? Бернардины отвѣтили, что всѣхъ ихъ шесть человѣкъ. Тогда царь сказалъ: уберите, — Богъ всю вселенную питаетъ, только на васъ шестерыхъ не стало пропитанія, и вынувши изъ кармана горсть кофѣекъ, отдалъ ихъ бернардину.“ Въ Чаусахъ пребываніе свое Петръ Великій, по преданію, ознаменовалъ тѣмъ, что въ память побѣды надъ шведами построилъ въ этомъ городѣ деревянную Николаевскую церковь; въ 1873 г. церковь эта сгорѣла и недавно, въ 1880 году, восстановлена изъ камня (Опис. Могил. губ., кн. 2, стр. 133).

¹⁾ Хроника, подъ 1706 г.

²⁾ Въ концѣ этого года гроза войны удалилась отъ Бѣлорусскаго края на югъ, въ Малороссію [См. Хрон., л. 96 на обор.].

³⁾ См. Записки Ореста, стр. XIV и Хрон. подъ 1655 г.

ственное забираіе подводъ и принужденіе жителей къ работамъ при постройкѣ мостовъ до такой степени усилились, что, по выраженію лѣтописца, „въ городѣ въ это время все какъ въ горшкѣ кипѣло“¹⁾.
Положеніе города еще болѣе ухудшилось, когда 14-го марта этого года „князь Россійскій, Александръ Даниловичъ Меньшиковъ, съ весьма знатною помпою въѣхалъ въ Могилевъ и въ Могилевскій замокъ со множествомъ каравановъ на верблюдахъ и мулахъ, провождаемый драбантами въ аппаратѣ“²⁾. Съ войскомъ и дворомъ своимъ онъ пробылъ въ Могилевѣ цѣлыхъ два мѣсяца, — самъ квартировалъ въ замкѣ, а офицеры въ домахъ почетнѣйшихъ Могилевскихъ купцовъ и мѣщанъ. Въ теченіе этого времени, постоянно питая злобу на Могилевъ за извѣстное избиеніе въ немъ русскаго гарнизона и задумавши отмстить за это, Меньшиковъ заявилъ себя въ высшей степени требовательнымъ къ городу. Продолжительное пребываніе его, сопряженное съ ежедневнымъ удовлетвореніемъ всевозможныхъ провіантныхъ и денежныхъ требованій, было поистинѣ великимъ несчастіемъ для Могилева, къ этому времени и безъ того до крайности обѣднѣвшаго. Въ самый день пріѣзда князя Могилевскіе магистратскіе члены, „видя и слыша, что князь Меньшиковъ былъ злой и на городъ Могилевъ немилостивъ, ходили къ нему съ дарами, чтобы склонить къ милости.“ Но дары не помогли городу; принявши ихъ, Меньшиковъ на слѣдующій же день, утромъ, чрезъ секретаря своего отдалъ приказъ ратушѣ, чтобы магистратъ изъ города „ежедневно доставлялъ ему напитки всѣ и съѣстные припасы отъ мала до велика“, и городъ нашъ, говоритъ игумень Орестъ³⁾, „хотя отъ войскъ и военачальниковъ уже былъ до крайней бѣдности доведенъ, однако принуждены были мѣщане требуемые княземъ Меньшиковымъ фуражи и съѣстные припасы доставлять на содержаніе какъ его особы, такъ и дворовыхъ его людей и на балы и пиршества его... А если чего когда либо случится не доставить, то вдругъ магистратскіе члены (забираемы) были подъ стражу и экзеквованы, штрафованы.“ Лѣтописи Могилева въ подробности описываютъ всѣ повинности и продукты, которые городъ поставлялъ Меньшикову на содержаніе „какъ его особы, такъ и дворо-

¹⁾ Хроника подъ 1708 г., рукоп. л. 69; ср. Записки иг. Ореста, стр. LI.

²⁾ Зап. иг. Ореста, стр. LIII.

³⁾ Зап. стр. LIII.

выхъ людей его“, при чемъ замѣчаютъ, что „всего доставленнаго городомъ по требованіямъ Меньшикова не возможно ни описать, ни исчислить“, и вмѣстѣ съ тѣмъ выражаютъ удивленіе, какъ городъ Могилевъ могъ вынести всѣ эти отягощенія¹⁾.

Удивленіе лѣтописцевъ Могилева, описывающихъ это событіе естественно раздѣлитъ всякому, читающему эти прискорбнѣйшія страницы въ исторіи города. Но что кажется удивительнымъ и невозможнымъ для исполненія людьми, предоставленными своимъ силамъ и средствамъ, то нисколько не удивительно и является полнѣйшею возможностію, коль скоро совершается при помощи и покровительствѣ Божіемъ. И Могилевъ, всегда неизмѣнно хранившій св. православіе, дѣйствительно, какъ мы сейчасъ и далѣе увидимъ, находился въ это время подъ особымъ покровительствомъ Божіемъ.

Отягощая городъ массою провіантныхъ повинностей, Меньшиковъ въ своей мести Могилеву не довольствовался тѣмъ, что требованіями своими отнималъ у жителей послѣднее имущество; для полнаго удовлетворенія своей мести онъ замышлялъ лишить ихъ жизни. „Пребывая въ Могилевѣ, говоритъ лѣтописецъ²⁾, князь Меньшиковъ часто подумывалъ, какимъ бы образомъ отомстить городу за избіеніе (въ 1661 году) Москвитянь, и какъ бы склонить на то Царя, чтобы перебить всѣхъ жителей“. Не смотря на то, что самъ Царь, Петръ Алексѣевичъ, во время пребыванія своего въ Могилевѣ

¹⁾ Трубинскій подробное исчисленіе свое одержекъ Могилева на содержаніе Меньшикова заключаетъ слѣдующими трогательными и мѣткими словами: „Вотъ, любезный читатель, не возможно и описать всѣхъ переносимыхъ тогда тягостей, о которыхъ предлагаю обратиться къ находящемуся въ Ратушномъ архивѣ кассовому реестру; при чтеніи его со слезами будешь удивляться, какъ Могилевъ возмогъ вынести такіа и другія подобныя тягости! Проклятый этотъ червякъ, стоявшій въ замкѣ со своимъ дворомъ съ 14 марта по 19 мая точилъ и объѣдалъ городъ, и какая на его прожорливость издерживалась сумма!“ (Хрон. подъ 1708 г. рукоп. л. 74). А между тѣмъ самъ Меньшиковъ писалъ въ это время изъ Могилева къ Царю, уведомляя его о себѣ такого рода извѣстіями: „здѣсь отъ самого Свѣтлага Христова Воскресенья и по се число по вся дни и ноци шелъ дождь; но токмо сего дня Богъ намъ свѣтъ даровалъ, будто нарочно для насъ: понеже за такою мокрою погодою на сей недѣль впервые изъ мѣста сюда выѣхали съ господами генералами *отчасти повеселиться*. И понеже сіе мѣсто въ данной мѣстѣ съ Новгородской ради отъ рѣчи Посполитой иманности (отъ Могилева въ полторѣ миль) лежитъ, именуемое Полуковичи (Полковичи), того ради сего дня мы окрестили и именовали Александровичи, гдѣ *во имя Господня позабились*...“ (Журн. Русск. Архивъ, 1875 г., кн. 3, стр. 57).

²⁾ Хрон. подъ 1708 г. рукоп., л. 75.